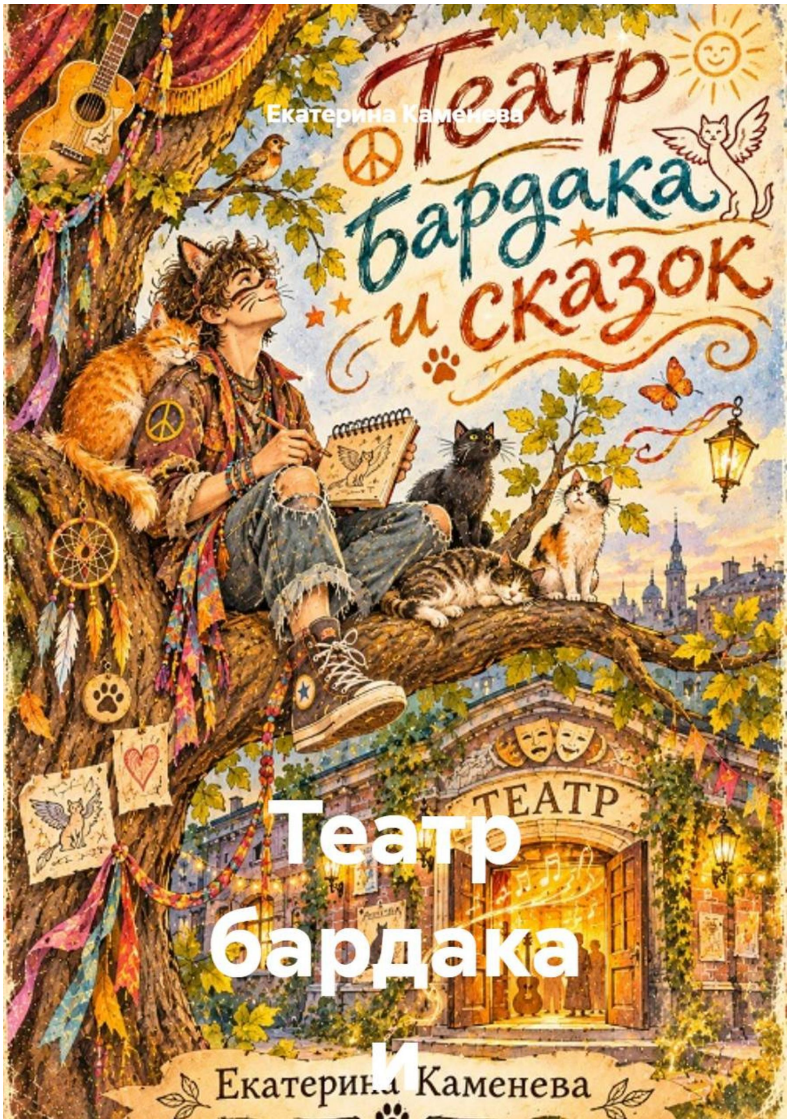

Екатерина Каменева
Театр
бардака
и
сказок
ТЕАТР
Театр
бардака
и
Екатерина Каменева

Екатерина Каменева

Театр бардака и сказок

https://litres.ru/74753768
SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда жизнь задает очень странные вопросы.
Что делать, если отец запрещает писать стихи?
Могут ли взрослые быть просто не выросшими детьми?
Что делать, если не получается быть незаметным?
Будни обычного подросткового театра и тех, кто его окружает.

Содержание

МЯУЧЕЛО	5
Андрей	6
Даша	15
Андрей	23
Даша	32
Андрей	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Екатерина Каменева
Театр бардака и сказок

Все совпадения с реальными людьми прошу считать непреднамеренными и случайными.

Посвящается всем моим родственникам.

МЯУЧЕЛО

Ти
Би
Бо!
Потерпи немножко.
Неотложка в пути.
Веня Д'ркин

Андрей

На самом деле играть на сцене я никогда не хотел и даже не задумывался об этом. Само как-то получилось. Странно получается: вот так живешь и не знаешь, что тебе куда-то надо. А потом жизнь так поворачивается и внезапно оказывается, что оно просто необходимо. Если я тогда чего и хотел, то только того, чтобы меня не трогали и дали спокойно рисовать и писать стихи. Правда, именно это отцом за мужские занятия не считалось и не одобрялось, зато считалось самбо. Не то, чтобы мне оно не нравилось, мне было все равно, но от школьного рэкета я был избавлен.

Удивительно, пара-тройка драк и все вокруг уже согласны признать тебя неадекватным, а ты всего-то не хочешь, чтобы твои вещи засунули в унитаз или отняли карманные деньги. Они мне и самому нужны, я их на акварельные карандаши копил. Можно сказать, что жизнь шла своим чередом и меняться не собиралась.

Началось все с локтя. Отец мой увидел наш честный дележ котлетами с уличной собакой и провел воспитательную беседу. Я, правда, не понял, чем я провинился: котлеты были из школьной столовой, и уж точно за них отец не платил, а повара отдавали недоеденные. Собак кормят только жен-

щины? Или мужским поступком было бы съесть ее на ужин самому? Из монолога я ничего толком не понял, кроме того, что нормальные мальчики в футбол гоняют и за гаражами курят, а я собак котлетами кормлю. Конечно котлетами, не футболом же мне их кормить, футболом-то не наешься.

В результате беседы больше всего пострадал локоть. Ну и спина немного, но не смертельно.

А на следующее утро ватага дружественных первоклашек слегка вмяла в меня в стену. От полноты чувств. Локоть, да и спину обожгло так, как будто огнем, мне и рубашку-то с утра больно надевать было. От вскрика я удержался, а от гримасы нет. Правда, голову быстро поднял, чтобы никого не напугать новым выражением лица.

Странно, люди легко пугаются синяков, у них сразу такие глаза становятся, как будто у меня или рог во лбу вырос или я уже тут помираю, не сходя с места. Как по мне, ничего особенного, руки-ноги же целы, остальное быстро заживает.

И вот так я поймал взгляд нашего школьного психолога, и он такой остро-странный был, что я вздрогнул .

Смесь злости, тревоги и чего-то мне непонятного. Но она промолчала, а я спрашивать не полез. Я предпочитаю, чтобы меня не видели. Почти всегда. Невидимкой проще и свободнее, правда от походов к доске не спасает, да и книгу на

уроке не почитаешь.

А через неделю она меня к себе вызвала. Идти я не хотел, потому что по психологам мама меня таскала и я знал, что там обычно происходит. Опять начнутся тесты и попытки влезть в душу и рассказать, что мне с этим надо делать . Почему-то все вокруг уверены, что у меня что-то не в порядке.

Конечно, я слышал легенды о том, что бывают такие семьи, где дети делают с родителями уроки, родители поддерживают их увлечения и не надо прятать стихи и рисунки в тайнике под кроватью. И моя семья была далека от идеала, но как по мне это не повод для вызова к психологу и уж тем более не повод для жалости .

Но идти пришлось, потому что если ты хочешь чтобы тебя меньше замечали, не лучший выход идти наперекор.

У нее было интересно, почти как в кабинете биологии, только без чучел и скелета. На стенах висели какие то вышивки и картины, бубен даже был, полный шкаф игрушек, колоды карт.

– Здравствуй, – она оторвалась от своих бумаг и кивнула мне, – если хочешь, то можешь посидеть и поделать что-нибудь, пока я тут с бумагами воюю .

Я растерялся. Ведь я уже настроился на очередную попытку меня достать, а никто и не собирается. Да и зачем ей делать что-то в моей компании?

– А если не хочу?

– Если не хочешь, можешь не сидеть, – разрешила она. – Может же человек чего-то не хотеть?

– И что, не будет всяких ваших глупых тестов и консультаций?

- Если ты так настаиваешь, можно и тесты, – показательно выдвинутый ящик стола.

- Нет, пожалуй, не надо, - немного растерянно пробормотал я, но она уже вернулась к своему делу, не обращая на меня совершенно никакого внимания .

Странно, я уже второй год бьюсь за то, чтобы меня не замечали, а когда меня действительно не заметили меня это бесит. Я походил по кабинету, посмотрел на коробку с картами. Яркие. Написано, что ассоциативные. Единственные карты, с которыми я до сегодняшнего дня сталкивался это игральные. И неизменная партия в дурака на заднем дворе. У нас там кто-то шибко умный стол поставил, а его последо-

ватели исправно собираются за картами и шахматами.

Попросить потрогать я не решился, отошел от стеллажа и, в конце концов, сделал то, что предложили изначально. Сел и стал рисовать. Меч в камне. Мне тут как раз мифы и легенды попались. Я всегда стремился рисовать то, что вижу в книжных мирах. Наверное, иллюстрировать книги самая лучшая из работ: попытаться донести то, что ты видишь в книгах, свое видение происходящего. А потом пытаться угадать, насколько это совпало с автором.

Честно говоря, я увлекся и пропустил момент, когда за окном начали сгущаться сумерки.

– Кажется, уже пора, – я опомнился только тогда, когда по моей парте постучали, – приходи по вторникам, средам и пятницам, хорошо?

Прозвучало это не просьбой, а приказом. Ну, как будто она не сомневалась, что я приду. А мне так даже понравилось: никто не дергает, тепло, прятаться не надо.

Ну, вот так я к ней ходить и стал. Ничего особенного, на мой взгляд, не происходило: меня не мучили тестами, расспросами, консультациями и попытками мне объяснить, что со мной не так. Зато разрешили хранить рисунки и стихи в кабинете. Я под это дело перетащил все под шумок из тайника и даже папку для них завел. Мы занимались каждый своим делом, периодически мне рассказывали случаи из практики или про животных и угощали вкусным чаем. Идиллия.

Но ощущение подвоха меня не отпускало, и через какое-то время я решился.

– Елена Сергеевна, а я вам зачем? – она подняла глаза и заинтересованно склонила голову на бок, – Вы же со мной ничего не делаете.

–А что должна? – она оперлась подбородком на сложенные руки, взгляд у нее был веселым и каким-то испытующе-довольным.

–Ну, там тесты всякие проводить... или узнать, что у меня внутри, – я замялся, подбирая слова, и закончил каким-то обвиняющим тоном, - А получается, что я просто делаю тут, что хочу и все. Ну, не в смысле, все, что хочу, а читаю, рисую и разговариваю.

-А внутри у тебя, поверь то же, что у всех. Ничего интересного, кишки там, печеночка, - она хищно принюхалась.

- Да я не про это... - я досадливо махнул рукой.

- Даже не буду спрашивать тебя для чего, по-твоему, нужен психолог. И так понятно: лезть в душу и мучить тестами. – Я захихикал. Примерно так я этот процесс себе и представлял, слово в слово. – Это не совсем так. Понимаешь, вот живет человек и внезапно получается, что ему жить неуютно. Мир жмет. И сам он не справляется. Или с ним вроде все в порядке, но зато вокруг происходит какая-то лабуда. То муж пьет и бьет, то....

- То родители, - хмуро закончил я, - а вы, значит, помогаете с этим справиться. Как герои в белом плаще, да?

- Какой понятливый. Допустим, что-то вроде того. Спорим, ты хочешь спросить, а почему я с тобой ничего не делаю? Киваешь, да...Так вот понимаешь, чтобы человеку помочь с результатом, человек должен, во-первых, сам захотеть помощи, а во-вторых, как-то идти на контакт. Поэтому самый верный выход был дать тебе островок спокойствия и терпеливо ждать, пока сам заговоришь.

- Это вы из-за локтя?

- Локтя? А, ты про эту жуткую гримасу. В том числе.

- Уже зажило все, быстро заживает, а я из-за вас пока не нарывался. В смысле, я прихожу поздно и при этом вроде как официально в школе нахожусь. Это отец... кажется, мои поступки не соответствуют идеалу в его голове.

- Ох уж эти дети, постоянно норовят жить так, как им вздумается....

Я засмеялся. Наверное. По крайней мере, звучит это заманчиво. Я точно бы был не против.

Про карты я спросил еще через неделю. Мне было очень интересно, а зачем ей весь этот песок и игрушки, кто с этим играет и можно ли посмотреть поближе.

- Они для арт-терапии, это еще одна методика работы со всякими страдальцами, - мне нравилось как она говорит, с легкой и иронией, но при этом беззлобно и по-доброму, - Если хочешь, можешь глянуть поближе.

В карты эти я вцепился как в величайшую драгоценность. Через двадцать минут я понял, что вот так как этот художник

я никогда не нарисую, но очень хочется. Рисунки были разными, в переплетении узоров угадывались силуэты людей, были какие-то сказочные животные, а один рисунок заворожил наиболее сильно. Фонарь. Он светит ярко, но он без стекол, а стекла кружат неподалеку и не только стекла.

- Я бы был бы как этот фонарь, - выдаю я неожиданно сам для себя, - есть такое предназначение: светить всем нараспашку-сказочно. А это кто нарисовал?

Может он какой-то известный художник или уже умер. Тогда будет легче осознавать, что поговорить с ним и упросить рассказать об этих рисунках нереальная затея.

- Колоду? А это мы с одним хорошим другом когда-то вместе делали. Тае его зовут. Кстати, я могу рассказать, как с ним можно познакомиться.

-В смысле познакомить? - я вытаращился во все глаза. Об этом я уже запретил себе мечтать

- Ну что ты, познакомить, это слишком просто. В какой же сказке все дается просто так, - она подмигнула, - Ни в какой. Да еще он то тут, то там, его сразу не уловишь. Но у него есть дочь, а у дочери есть подростковый театр. И вот рано или поздно он туда обязательно придет.

- И вы хотите запихнуть меня в этот театр? - я признаться даже разочаровался как-то, хотя про театр было интересно. За творчество там точно бить не будут.

- Ну, ты же не мешок картошки, чтобы тебя куда-то запихивать. Предложить записаться и попробовать походить на

занятия.

И я согласился.

Даша

Есть такая народная примета, если телефон звонит, то делает он это в самый неудобный момент. Ты или в рабочем загоне или спишь или в лесу или еще где-нибудь в неудобном месте находишься . А вот если он трезвонит в идеальное для этого время, то обязательно жди подвоха.

- Данька, выручай. Озолочу, облигациями обклею. – Звонила давняя подруга Тае, психолог, с которой он когда-то делал работал и делал метафорические карты.

Его это настолько увлекло, что он ел с эскизами, спал с эскизами, рисовал эскизы, опершись на мою спину, если мы смотрели фильм или в перерывах между другими полезными делами. Потом мы уже втроем разрабатывали колоду Таро, но уже исключительно в карандашной технике.

Сейчас Лена достаточно успешно трудилась психологом школьным, и поэтому ее звонок как-то настораживал.

- У меня тут такой случай…Интересный. Мальчишка исключительно талантлив и также исключительно обложен отцом со всех сторон. Картинка у отца в голове с реальностью, видите ли, не совпадает.

Кажется, одним телефонным разговором дело точно не обойдется, такой обреченной злости я в ее голосе еще не слышала. Да и не хотелось мне особо разговаривать по теле-

фону, поэтому ходить вокруг да около я не стала.

-И? – я переложила трубку от правого уха к левому, - Может, я подъеду?

-А, приезжай, - легко согласилась та и быстро отключилась, пока я не передумала. Она тоже не любит долгих разговоров.

- Мм-да… - глубокомысленно выдала я, перелистывая папку с рисунками. Причем, большинство из них было по книгам и достаточно узнаваемы и точно переданы… – Много, смотрю, читает. Ему сколько, говоришь, тринадцать? В любом издательстве с руками оторвут. Не предлагала подработку?

- Да дело не в этом, - она огорченно махнула рукой, заваривая чай - Там такой отец года…ОМОН, причем из тех, которыми стенки вместо дверей вышибают. Все решаемо, но с позиции силы, а так проблем, конечно, нет. Всю жизнь кирпичи головой бил, кирпичи закончились, а голова цела. И сына он себе хочет копию себя, а он, паразит, мало того что внешностью в мать, да еще стихи и пишет, рисует. Оцени масштаб.

Она мрачно выложила передо мной пару блокнотов. Стихи, много стихов, чаще всего парой строф под рисунками. И образы для тринадцати лет достаточно богаты и без малейшего налета наивности. – Он это все у меня прячет. Дружит он исключительно с младшими и всеми окрестными животными, что те, что другие на нем виснут просто гроздьями.

За животных ему тоже дома попадает.

-А тут-то за что?

- А вот за то. Проявление слабости и жалости как считает папенька. Вот с ними парнишка становится сам собой, а в остальных случаях на нем такой шикарный плакат висит: « Не трогайте меня, и я к вам не лезу». Мальчик-невидимка. Может твои его расшевелят, да и выход творчеству какой-никакой будет. На меня уже директор нехорошо коситься начал, когда он повадился ко мне все свободные перемены шастать, да и я тут как назло не всегда бываю…

Я задумалась, с одной стороны свой мальчик-невидимка только постарше у нас уже есть, который со всеми, но всегда в стороне, с другой стороны пусть и второй будет.

- Приводи, посмотрим на это чудо природы. С тебя торт, не меньше.

Хоть какое-то моральное удовлетворение, в крайнем случае, Ксану скормлю, а то скорость уничтожения им сладкого иногда неприятно поражает. Надеюсь, что у наших конфет появится шанс на выживание.

Пришли они через пару дней после этого разговора, женщина с потухшим усталым взглядом и мальчишка, который сначала оценивающе на меня зыркнул исподлобья, а потом зачарованно уставился на расписанные Тае и группой энтузиастов стены. Я привычно начала лекцию про то, где у нас тут что, но достаточно быстро поняла, что меня никто не слушает. Надо менять тактику.

- Давайте, сначала с вами по условиям поговорим, - я ловко направляю его мать на второй этаж, оставляя парня изучать помещение. Краем глаза подмечаю высунувшиеся из гримерки головы.

- Да, деньги не важны, меня не спасти, так вы хотя бы его спасите, - ошеломляет меня первой же фразой и, не дав сказать ни слова, продолжает, будто оправдываясь. – Он так-то муж хороший, даже покладистый, меня не обижает. Работой вот позволяет заниматься, сколько хочу. А Андрея, если честно, замучил своим мужским воспитанием. Рисунки его рвал, за бродячих животных ругает, а я-то, что сделаю? Говорю периодически, что он слишком палку перегибает, но что я сделаю….

«Работой заниматься не мешает. Блеск, - думаю я, - да тут психолог, кажется, матери еще больше нужен, чем сыну». А вслух произношу совсем иное.

- А кем вы работаете?

- Кондитером, - Она впервые за все время оживляется, глаза загораются, и мы погружаемся в мир тортов и заказов. Прервал нас гомон и шум внизу.

Картина, открывшаяся взору, потрясала. У лестницы стоял Андрей с чашкой чая в одной руке, печеньем во рту и удивленными глазами, вокруг него столпились все наши младшие. И увлеченно галдели.

- А это Мяучело, он будет жить с нами, - Вовка, не выпуская из цепких рук рукава свеженазванного, подтащил его

ближе, - Ведь, будет, да?

- О. Вовочка нашел себе котика. – с удивительным высокомерием откомментировал происходящее его же старший брат. Брат был совершенно против терпеть человека еще и в хобби, утверждая, что мелкий превосходно играет на его нервах дома и надо же когда-то отдыхать, но неизменно оказывался в меньшинстве. Ваньку мы терпели за актерский талант, отчасти компенсировавший его склочность, задиристость и некоторый снобизм, а вот младшенького театр искренне любил.

- Не завидуй, - тихо сказал Мяучело. - Он нашел, а у тебя такого котика нет и не будет.

- Вань, не начинай, - предостерегаю я. - Иначе буду вынуждена опуститься до подлого шантажа.

- Это какого? - с взглядом « ну и что ты мне сделаешь?» - ухмыльнулся Ванечка.

- Ну, например, не предложу сниматься в массовке в фильме, - выдвигаю аргумент я и маню за собой Андрея, пока все остальные не опомнились, а то в массовку придется тащить их всех. Он оказался понятливый.

-Вот в таком цирке приходится жить и работать, - вздыхаю я, - садись, спокойно доедай, меня зовут Дарья Михайловна или Ясь, как больше нравится, на ты тоже можно. Андрей, верно?

- Мяучело лучше, - он моргнул и испытующе на меня посмотрел.

- Да, кота ты напоминаешь, - легко соглашаюсь я. - Смотри, у нас есть театральный кружок, он по понедельникам, средам и пятницам. А есть театр, эти каждый день собираются, но позже.

- А что, театр…какой-то привилегированный, что их разделять надо? – настороженное ехидство.

- Да нет, просто не все, то ходит на кружок хотят еще и играть на сцене. Те, кто играет, зачастую этот самый кружок уже переросли. А кто-то и просто так ходит, пообщаться.

- Я понял, - задумчиво сказал он. – А почему я на кота похож?

- Это показывать лучше, - достаю миски и корм из шкафа. – Как раз кормить пора.

Мы спускаемся во двор, отходим подальше от флигеля, я наполняю миски водой и едой.

- Отойди немного, боятся, - указываю на державшихся поодаль кошек. Вот что меня порадовало, так это то, что мальчишка отошел, не задавая вопросов. Тихо и технично. – Понимаешь, они такие же, они доверяют тому, кто на их взгляд уже достоин и насторожены к чужим.

Я чешу за ушами главкошку, в то время, как другие члены прайда пытаются обчистить мои карманы.

- Не боятся, - отстраненно замечает Мяучело.

- Да мы их лет семь уже кормим, не одно поколение уже. Они и к тебе привыкнут, будут подходить. Подростков местные кошачьи не любят после того как завелись тут во дворе

деятели которые им на шеи резинки цепляли и консервные банки к хвостам вязали.

- И что в итоге? Только не говорите, что вы просто так это оставили…

- А их Ксан выследил и поговорил. Я непедагогично закрыла глаза на подробности и содержание разговора, но с тех пор этот двор они обходят стороной.

- А Ксан это кто?

- Моя правая рука, - отвечаю честно, - белобрысый и хвостатый.

- Пока еще не хвостатый. Или уже не хвостатый, – раздается от крыльца голос Ксана, трость он свою оставил где-то в недрах театра, а теперь прислонился к стене и делал вид, что так и задумано. Да еще и сигарету вытащил. Я страдальчески морщусь, но все нравоучения и жалость загоняю внутрь себя.

-А …взрослый… - в голосе мальчишки прорезается снисходительность, что Саньку очень веселит.

- Да, случается с людьми такая неприятность, года-то идут, - фыркнул мой помреж, - Я Ксан, можно Саня, но не Саша, Шура и прочие подобные производные, договорились?

- Мяучело, мне так больше нравится, спасибо за кошек.

- Не за что, - машинально в один голос отвечаем мы оба, Санька чешет в затылке, а я вспоминаю важное, - Ксань, а торт-то жив?

- А, я совершил подвиг, оставил тебе кусок, - гордо приосанился Ксан, - цени мою доброту.

И успел исчезнуть прежде, чем в него попал мой снежок.

- Вот так и живем, - я обернулась к мальчику, - В общем, самое главное я уже сказала, ты приходи, будем ждать.

Андрей

И начал я ходить на занятия. Я и не думал, что там может быть столько всего. Мне почему-то казалось, что театр это легко, просто вышел на сцену и играй.

Нас учили правильно дышать, правильно говорить, правильно двигаться, мы держали в руках воображаемых животных, воображаемую кружку на голове. В крокодила играли так каждый раз. Иногда Дарья Михайловна, которую нас самом деле можно было звать просто Ясем, но я опасался, по крайней мере в лицо, просила перечислить, что мы видели на дороге сюда или в школу.

-Зачем? – спросил я в первый раз, все остальные посмотрели на меня как на человек, походившего по святому.

-Понимаешь,- вздохнула Ясь, - Чтобы изобразить какую-то вещь или взаимодействие с ней так, чтобы в это не стыдно было поверить, ты должен как минимум для себя знать, как она выглядит. Представлять ее. А это внимательность к деталям как минимум. Художник на самом деле действует как-то похоже: замечает что-то забавное, интересное, чтобы картины были достовернее. Поэтому фактически хороший актер постоянно к чему-то приглядывается или присматривается, к тому как люди ходят, к их эмоциям, к деталям. Плюс память тренируется. Память даже важнее.

Про художника я понял, примерил на себя. С этого мо-

мента очень часто развлекал себя тем, что запоминал и мысленно перечислял положение предметов в каком-то шкафчике на кухне, запоминал одежду и кулончики всякие на одноклассниках.

-А нам почему-то ты это не рассказываешь , - обиженное фырканье из угла. Странное дело, я хорошо помнил по именам только девочку Санни и Вовку, который меня и назвал Мяучелом . А еще Вовкиного братца помнил, но это потому, что он сильно раздражал и не только меня. Все остальные, ну были как одноклассники, просто ребята, с которыми занимаешься рядом. Возможно, хорошие ребята, но как-то их идентифицировать для себя необязательно.

-Маш, так вы не спрашивали, - Ясь небрежно пожимает плечами, - Согласись, что прежде чем получить ответ надо задать вопрос?

-Но …. – лицо у этой Машки стало растерянно-обиженное, - вы же взрослые.

-Взрослые, - легкомысленное пожимает плечами Ясь , - Совершают ошибки еще больше чем дети, просто с высоты опыта. Даже я. Ну, и почему у нас нельзя спрашивать пояснений?

-Нууу…если ты делаешь, то значит это правильно по умолчанию.

Я ей захотел по голове постучать немножко, но сдержался. Я до одного откровенного разговора с Еленой Сергеевной тоже в глубине души думал, что отец мой на самом-то деле

делает все правильно, просто я такой уродился. Она мне и объяснила, что в воспитании детей и прочей жизни таких категорий не существует. И что отец, просто хочет сделать так, чтобы я был ему понятен, а я не делаюсь. Лучше я буду невидим для него, чем понятен, я считаю.

-Не сотвори себе кумира, - пробормотала под нос Дарья. Тихо достаточно, но я услышал. – Следующее упражнение, покажите эмоцию.

Народ послушно плакал, смеялся и гневался, пока очередь не дошла до последнего меня.

-Покажи радость.

Я задумался, попытался представить, что-то радостное, на лице кое-как вылезла широкая улыбка.

- Кажется, именно это и называется оскал… - задумчиво сказала Ясь. Обошла вокруг меня о всех сторон. – Хорошо…Пойдем другим путем, представь что ты рисуешь человека, который как раз испытывает радость. От чего, например?

- Ну не знаю, подарок получил? - я задумался, - или миллион как Остап Бендер.

- И поймают тебя на ближайшей границе…А теперь нарисуй это телом. Как на бумаге, но лицом.

Я задумался. Примерно представлял я это ошеломительно-изумленное выражение и широко распахнутые глаза. Поднял голову…

- Вот другое дело. А теперь, наверное, встряхнемся, и, по-

жалуй, на сегодня все.

А еще нас иногда учили работать с языком. Это всякие задания что-то вроде снежного кома или придумай сказку с любого заданного слова. Особенно мне понравилось сочинять на одну букву. А ведь ничего не предвещало.

- Итак, - как-то хищно улыбнулась Ясь, - в это занятие будем играть. Цель игры составить…ну хотя бы одно предложение со словами на одну букву.

- Уууу, - махнул рукой Ксан, - я, пожалуй, жевать в углу.

И ведь так и сделал, засел и провокационно шуршал шоколадкой

- Это как? – мне показалось именно этого вопроса от меня и ждали. Потом, Ксан по секрету сказал, что Ясь это рассказывает каждый раз, когда начинают эту игру

- Обходя округ Онежского озера, Отец Онуфрий обнаружил обнаженную Ольгу.

- Отдайся, Ольга, Озолочу, облигациями обклею, - Ольга отдалась. Обманул отец Онуфрий Ольгу, обклеил обоями…

Мы засмеялись, Ясь скорчила рожицу.

- Давайте, я вас верю.

- А что такое облигации? – влезла Машка

- Ну, с одной стороны, хорошо, что вас пока волнует только это… - она покачала головой, - Это что-то там про деньги, Маш, ценные бумаги такие. Играем.

И понеслось

-Плоский параллелепипед падает.

- Широкополую шляпу шевелил шарфом шерстяной шалопай.

- Резкая рысь рычит.

- Молодцы, главное не представлять – хихикнул Ксан, - За шалопая я даже шоколадку дам. Понравилось. Попробую повторить. Павел Палыч песню пел. Потом пил пунш, пошел прогуляться. Приз получил. Похвально! После прогулки Павел понурился: пунш пропал. Постигла Палыча печаль. Пошто?

Получивший награду расплылся в довольной улыбке. Я задумался. Слова не шли, а потом внезапно получилось.

- Красный кот кричит. Красного кота коварно кормят колбасой. Короче, купают красного кота. Краска крошится. Кот кусается.

- Какая насыщенная жизнь красного кота, - улыбается Ясь. А я даже не думал, что получать похвалу неожиданно приятно.

После занятий обычно у них посиделки с чаем были, туда же приходили и ребята уже из театра, но тем, кто только на кружок тоже можно было оставаться.

Я туда не ходил , мне понравилось заниматься, мне нравились тамошние взрослые, но это еще не повод становится им ближе. Вовка, который на чай как раз приходил , вис на мне и упрашивал остаться. Брат его обычно сразу же предлагал ему посадить меня на цепь и только тогда я уходил. Ритуал такой.

Все изменилось после лестницы. Кружок в этот день вел почему-то Ксан, он же и притащил откуда-то стремянку.

- Помните, в прошлый раз стишки мы на дом задавали? – он нарочито зловеще ухмыльнулся и крутанул трость, - настал ваш звездный час. Поднимаемся и читаем.

Я отказался сразу, не люблю высоты. Чем мне нравилось у них, так тем, что тебя не заставляли, если ты отказывался. Ясь в этих случаях говорила, что ее цель, чтобы человек понял и научился, а не палкой вдавить в него знание. Если не получилось так, то она шла другим путем. Вот и Александр не стал настаивать.

- Хорошо, но после я тебя опрошу для чего оно и как ты его понял, договорились?

Я пожал плечами. Когда-то отец решил подобное выбивать подобным и поднял меня на вытянутых руках за шкирку над Невой. Еще и на парапет встал, чтобы повыше было. Ощущение липкого страха и равнодушной воды внизу я помню до сих пор. Бояться высоты я не перестал, а это место до сих пор стараюсь обойти кругами.

У ребят все шло по-разному. Кто-то отважно жмурил глаза и читал так, кто-то вцеплялся в лестницу, как в последнюю надежду, пара человек читала вполне бойко и свободно.

- Отлично, - хлопнул в ладоши Ксан и широко улыбнулся. – Ну, Мяу, и зачем вся эта свистопляска?

Я задумался. Мне и самому захотелось попробовать.

- Преодолевать трудности? Оборачивать в свою пользу да-

же что-то неудобное?

- И не бояться зала, - кивнул он и улыбнулся, - а теперь вторая часть Мерлезонского балета. Все то же самое, но теперь одновременно изображаем эмоцию.

Уныние и печаль дались легко, гнев тоже. Я думаю, что весь Маяковский как раз под гнев и создан, мы его как-то учили, а вот с истерикой вышли проблемы.

Санька так вошла во вкус, что раскачивала лестницу достаточно сильно и в какой-то момент лестница сдалась и стала заваливаться набок. У меня в этот момент была она связная мысль, что им же больно будет. И лестнице, и Саньке. Тело среагировало само: я прыгнул и перекатился так, чтобы девчонка упала на меня, а Ксан как-то исхитрился и отпихнул тростью стремянку так, что упала она достаточно далеко от нас.

-Вы меня до инфаркта доведете, - вздохнул он, - Я не знаю как вы, но я внятно вести занятие уже не смогу. Поэтому, все по домам, на общий сбор кто идет, тому через час, а вы, герои дня, за мной.

Санька опомнилась и начала всхлипывать, а потом и заревела в три ручья. А мне впервые стало холодно: сейчас опять выяснится, что я сделал все не так и Ксан превратится в огнедышащего дракона и будет нас ругать.

А он не превратился, привел нас в гримерку, усадил на диван и сделал чаю.

- Сань, я испугался за тебя не передать, ты все ж осторож-

нее, а? Мяу, спасибо … - он устало прикрыл глаза и задал неожиданный для меня вопрос, - ты чем занимаешься?

- Самбо.

- Спортивное фехтование. – вернул он любезность. – И ты останься хотя бы сегодня после занятий. Пожалуйста.

Если просят проникновенно и по-человечески, то я всегда иду на встречу. А еще мне там неожиданно понравилось. Пришел Вовка и оттянул мне одну руку, Санька прилепилась со второй стороны. Прибежавшая где-то через минут десять после начала чаепития Ясь восхитилась красотой скульптурной группы и предложила устроить вечер чтения по ролям.

По ролям я не читал, но зато выпросил у них бумагу и карандаши и стал рисовать в уголке. Правда, завернулся во все наличные пледы, чтобы согреться.

Забавно, когда на меня налетели любопытные коршуны, я даже не удивился, не разозлился, а вполне охотно показал.

-Ой, это я…

-А это Машка…

- Слушай, а похоже…

- А почему я хомяк, ну, Мяу...А?

- Ммм, а с Шельмой ты, пожалуй, угадал…

-А давайте это поставим? – это уже Ясь, - одолжишь их на пару дней?

Я согласился, мне их все равно надо где-то хранить. Дальше вечер покатился как-то суетливо: все стали собираться, нам с Ксаном оказалось по пути и как-то вышло, что пошли

мы к метро вместе.

Мы даже не разговаривали почти. Мы просто шли бок о бок и молчали, а на прощание он дал мне свой номер, неожиданно ободряюще подмигнул и поехал дальше.

А я вдруг понял, что он ни разу не взрослый.

Даша

С Мяучелом было сложно. Каждый вечер после театра мне хотелось то утонуть в ванной, то позвонить Ленке и сказать, что я больше не могу, пусть она сама приезжает и ведет за меня эти занятия с этим замечательным мальчиком, то уехать на край географии вместе с другом детства спасать нерп. Он поймет.

Всю первую неделю я была готова признать свою несостоятельность как педагога. Возможно, уйти в монастырь. Мужской.

На первом занятии он категорически отказался работать в группе и отвечать на какие-либо вопросы. Пришлось вздохнуть и разрешить выполнять те упражнения, которые не вызывают бури эмоций. Слова он отчитывал настолько безжизненным и механическим голосом, что мне казалось, что тот мальчик, который кормил со мной кошек пару дней назад мне почудился. А когда он, наконец, ушел мы с группой вздохнули с облегчением .

-Ясь, мы не вполне поняли… - традиционное чаепитие началось с неудобных вопросов

- Он сам по себе такой или…

-Прикидывается? Может ему помочь? – совершенно дивная манера общения близнецов, которые в этот вечер все-таки заглянули на занятия, вымораживала только учителей

и неподготовленных зрителей.

- Знаете, - я устало прикрыла глаза, - Бывает так, что человека замораживает изнутри. Когда тебе самому пусто и холодно, то ты уже не можешь греть других. Вот он такой. Или оттает или нет. Ведите себя так, будто ничего необычного не происходит. Всем советую.

Я помолчала, покатала в пальцах конфету и добавила:

- Хотя мне сейчас хочется, чтобы он не пришел.

-Почему? – это уже Ксан из своего угла.

- Сложно сказать. Мне малодушно не хочется трудностей и лишней ответственности, - неохотно признаюсь я. С Ксаном иначе не получается: или предельная честность или никак, - Но и выхода иного нет, на дверь ему в любом случае указывать никто не будет.

Александр только кивнул и усмехнулся уголком рта. Я в очередной раз поймала себя на мысли, что Ксан в после-больничной версии для меня далек и непонятен. По улыбчивому мальчишке, делающему пакости Тае, я скучала.

Надежды мои не оправдались: на следующее занятие он пришел. Все такой же замороженный. Через неделю он начал задавать вопросы и дискутировать. Еще через пару занятий вопросы стала задавать вся группа.

- Лен, были такие хорошие дети, - полушутя плакалась я в жилетку виновнице этого праздника, - Все делали, лишних вопросов не задавали. Так этот начал и все остальные следом потянулись и пытаются оспорить любое задание. С другой

стороны, зато нескучно и, может быть, хоть что-то в голове отложится. Но знаешь, близко он тем не менее не подходит, хоть и стал похож на человека.

Все изменилось в тот единственный день, когда я рискнула оставить компанию целиком на помрежа. Меня завалило внеочередными делами на радио, и смогла я прибежать уже к чаепитию, да и то опоздала. Первое, что я увидела это совершенно удивленного и хлопающего глазами Мяу, к которому с одной стороны прижималась зареванная Санька, с другой сын полка, а Ксан смотрел в потолок и явно нервно ел конфеты. Все остальные молчаливо косились на скульптурную группу и явно не знали, куда себя девать и что делать.

- Шура, - я маню вскинувшегося на мой голос Александра , - А не соизволите ли вы мне объяснить, что произошло?

-Я идиот, - Ксан прикрыл дверь и привалился к ней спиной, видимо чтобы точно никто из гримерки не вылез.

- Не то, чтобы я сомневалась, но требую объяснений - я выжидающе на него уставилось не забыв, впрочем, добавить, - Шура.

- Не делай так, - он поморщился, - А то я уже ищу глазами Сказочника. Стремянку я притащил, помнишь, мы обсуждали это упражнение? Не учел я, что никого не будет и даже подстраховать некому. Ну, а Санни с нее свалилась.

- Цела?

- Вполне, только перепугана сверх меры, Мяучело ее пой-

мал, поэтому она упала она на него, а лестницу я отпихнул. Андрей тоже, как ни странно, цел.

- Стоит только уйти, - я покачала головой, - Ладно, пойдем, а то там тишина нездоровая.

Необычное это было чаепитие: на Мяу косились так, как будто не знали как с ним себя вести, Санька иногда всхлипывала, не отцепляясь от его руки, он , напротив, откинул голову на диван и закрыл глаза. Надо было, что-то делать, что-то сплачивающее. Я пошарила глазами по гримерке: опять у детей бардак, книжки вот на полу валяются. Это идея.

- Граждане, а вам не кажется, что мы давно не читали по ролям?

И это спасло. Ребята читали, Мяу рисовал. А потом мы решили это поставить.

Сложности начались на моменте драки персонажей. Когда я попросила их подраться, то мальчик Андрюшенька быстро и технично уложил противника. Самбист. Надо пойти другим путем. А противник сначала отказался с ним драться, и пришлось долго его уговаривать.

- Запомните, ребята, когда вы выходите на сцену, то вы исчезаете. Уже больше нет мальчика Вовки, мальчика Пети, есть персонаж. Персонаж навыков может и не знать. Мяу, как дерутся коты?

- Шипят и машут лапами, - я в ответ на его слова шиплю и взмахиваю рукой с растопыренными пальцами. – Да вот так.

- Правильно, тебе сейчас отдельное задание, ходи на чет-

вереньках, имитируй поведение кошек. Да, весь остаток дня. Помни, ты сейчас кот. На сцене на двух ногах, а вот сейчас на четырех.

Все-таки преподаватели были правы, вживаться полезно. Весь день мальчишка, садился, умывался по-кошачьи, шипел на мимо проходящих и мяукал, выпрашивая конфеты. В итоге на следующей репетиции дрался так, как нужно.

С ним было много проблем. Он боялся прикосновений, он раз наорал на неудачно коснувшегося его Ваньку. Каюсь, весь театр мечтал это сделать, а наорал он. Ему приходилось объяснять гораздо больше чем другим.

Невозможно упертый, невозможно искренний и талантливый. А потом дело резко пошло на лад, а перед нами замаячила премьера. Мы справились, а еще, наконец, приехал папа.

Андрей

С появлением в моей жизни театра я полюбил пятницы. Уроков в этот день меньше чем обычно, поэтому можно было прийти к театру пораньше, залезть на липу у входа и наблюдать сверху за происходящим. А еще я любил внезапно спрыгнуть с воплем вниз почти на голову приходящим. Многие делают вид, что пугаются и напрыгивают уже на меня, всем весело. Правда от Ксана я в первый раз чуть было не получил тростью по хребту, он долго оправдывался, что у него рефлексы. Ваньке мне, честно признаюсь, всегда хочется напихать листьев или веток в капюшон. Но я выше этих пакостей. Пока выше. Художник Тае пока не появлялся и я уже начал думать, что это была такая хитрая уловка по заманиванию меня в стройные театральные ряды, но я не жаловался.

В эту пятницу все пошло наперекосяк. Во-первых, я после школы задержался, переписывая контрольную, и пришел позже. В-вторых, Яся не было. А ведь она всегда приходит раньше нас. Вот перед ней я никогда не спрыгивал, скорее, наоборот, усаживался поудобнее и смотрел во все глаза. Мне всегда нравилось наблюдать, как открывается дверь, загорается свет и старый дом оживает.

Зато вместо Яся был кто-то иной, невысокий дядька, увешанный гитарой, рюкзаком с пристегнутым к нему тубусом

и каким-то длинным свертком. И я вот даже, если честно, не знаю, это кто-то пришел взламывать нам театр или все же свой. Я прижался к ветке, наблюдая за тем, как он шарит по карманам в поисках, а попеременно достает все не то: какие-то бумажки, ручку, конфеты, яблочный огрызок, связку ключей, которая театру не подходит, еще что-то.

В-общем я уже почти уверился в том, что это вор и подозрительный тип и уже решил свалиться ему на голову. Даже если не напугаю, то он будет точно знать, что я его заметил.

-Парень, - он посмотрел вверх, - я боюсь, что если ты сейчас прыгнешь и сломаешь гитару, мне остаток вечера придется играть на тебе, я бы не хотел до такого доводить.

Он меня видит? За листьями? Видимо, я сказал это вслух, потому что он неопределенно пожал плечами:

- Возможно, ты мне просто кажешься, - он снял гитару, аккуратно прислонил ее к стене, наверно и впрямь подальше от меня и принялся кому-то звонить.

- Ребенок, тебя можно немного отвлечь?

- У нас тут заплыв на тазах наперегонки, - голос Яся на громкой связи был очень уставшим, зато сразу стало понятно, что это не чужие в театр ломятся, а свои ключи забыли. – Прорвало батареи, из трубы весело лил кипяточек и мы его теперь убираем, а при этом один очень мужественный ведущий, сидя на столе подальше от потопа все-таки ведет эфир. Директор стонет, подсчитывая убытки, а главный лекарь матерится, потому что какую-то аппаратуру все-таки залило.

Это краткая сводка событий, а у тебя что случилось?

- Во-первых, я забыл ключи.

В трубке послышался какой-то шум и вопль одного из близнецов, о том, что он таки выиграл и гоните выигрыш поскорее, изверги. Значит, их тоже не будет.

- Вы на меня там уже ставки делаете?

- А, не обращай внимания, их впечатлило то, что ты единственный человек на их памяти, который умудрился забыть билет на поезд, а ключи в кофре посмотри, я свои на всякий случай положила.

-Во-вторых, а с каких пор у тебя завелись суровые охранные дети? - в трубке повисло озадаченное молчание. - Тут на дереве сидит юноша и раздумывает, а не пришел ли я унести из театра последние декорации. Увы, нет, даже принес кое-что, Лисе будет интересно.

- На дереве? Это, наверно, Мяучело, он любит там сидеть и прыгать на приходящих.

- Какой милый мальчик. – Тон был непередаваемо ехиден, но опять почему-то вышло не обидно.

- Ну… рядом. Один прыгает, вторые как будто пугаются и все друг за другом носятся. Даже Ксан. Да, он жив. Ладно, мне работать пора.

Я задумался так, что чуть с дерева не свалился. Ксан мне нравился, он был справедливым и надежным. С ним было хорошо молчать, а еще он очень интересно рассказывал о холодном оружии. У него было что-то с ногой, он сильно хро-

мал и ходил с тростью, периодически сетуя на то, что серьезные занятия фехтованием ему больше не грозят. Он пару раз показывал нам стойки и основные удары, потом кривился и ел обезболивающие горстями, пока никто не видит. Я случайно подсмотрел.

- Так ты сидишь или идешь? – вопрос был задан так, как будто не произошло ничего особенного. Не многий взрослый так может, редкая птица. По деревьям приличные дети тоже не лазили, хотя вот отец меня за это особо не ругал.

Он нашел все-таки ключи и попал внутрь, зажег свет, пристроил свою ношу на диван, продолжая болтать как ни в чем не бывало , - Я к вам вообще-то завтра собирался, а сегодня планировал запись от обеда и того дуба, но батарея радио Неформал ФМ внесла в эту жизнь некоторые коррективы, но что-то все же мы успели. У Лисы тоже какой-то форс-мажор, поэтому эти матери-кукушки спихнули вас мне, поэтому ничего театрального сегодня не будет.

Я с удивлением осознал, что мне как-то даже больно. Это как очень долго бежишь к своему чуду , уже вот добежал , а тебе говорят, что двери закрыты. Но тогда почему он открыл театр, чтобы всех с порога заворачивать?

- Будет концерт имени меня, - он остановился на полуслове и вгляделся в мою физиономию, - Хэй, послушай, я всегда подозревал, что моя музыка на любителя и люди на меня приходят просто потому, что я обаятельный, но, поверь, такого похоронного выражения лица, она все же не заслужи-

вает.

А ведь и впрямь обаятельный даже несмотря на то, что взрослый, Лиса, Ксан и Ясь тоже взрослые, но это их это совершенно не портит. И вот этот человек, он…возраст ему, наверное, тоже не мешает быть собой. Да и выглядит он не совсем как типичный взрослый: косичка с бусинами, выцветшая рубашка, рваные джинсы, фенечки и браслеты, на кофре гитары тоже какие-то ленты.

- А почему у вас одежда такая? - я не успеваю поймать бестактный вопрос, - у вас денег нет?

У меня такое ощущение, что за последний год мне попадаются какие-то неправильные взрослые. Он расхохотался, хотя я ожидал нотаций и крика.

- Д-детии, - простонал он, утирая слезы от смеха, - Неформалами непуганые. П-прости. Представляешь, у Яся, когда она меня первый раз увидела, было совершенно такое же лицо. Она разве что подобный вопрос вслух не озвучила, постеснялась. Чай, кстати, бери. Есть у меня деньги, если тебя это беспокоит. Понимаешь, иногда внезапно оказывается, что одежда это не настолько важное дело. Гораздо важнее музыка или то, что в этом театре будут новые двери и тепло или то, что с улиц заберут и пристроят какую-то животину . Да и лицо человека, который получил внезапно вещь о которой мечтал, но не мог купить, тоже важно. Счастье важно. Новая интересная книга - важно. Вот примерно на это я и трачу деньги.

Я медленно отхлебнул из кружки. Почему-то подумалось, что вот этот человек уж точно не будет ругать за стихи , рисунки и собак.

- Знаете такое ощущение, что вы тоже как не взрослый… - нужные слова я подборать не смог, получилось как-то отрывисто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.